

Договор в итоге так и не подписали. Цзян Мяо решил, что даже самый бедный наследник герцогского поместья вряд ли обманет его из-за такой мелочи. А если подписать эту бумагу, то кто знает, может, однажды ее найдут, и тогда все раскроется.

Пэй Чэ был тронут его доверием и мысленно увеличил обещанное Цзян Мяо вознаграждение еще на двадцать процентов. Он подробно расспросил Цзян Мяо о сегодняшних событиях, а затем сел на коня и уехал.

Цзян Мяо проводил его взглядом, вернулся в комнату, взял мазь и, морщась от боли, начал мазать синяки. Кроме лица, у него были и другие раны. Те люди били его нещадно, колотили кулаками, словно по мешку с песком.

Но и он с Да Нью не лыком шиты - кого поймали, того и отлупили как следует! Если бы у нападавших не было численного перевеса, еще неизвестно, кто бы вышел победителем! Жаль только, что обе тележки сломали. Сковорода, правда, уцелела - отличное оружие для драки, игры не врут.

Позже Цзян Мяо прикинул в уме и решил, что эти скандалисты наверняка действовали по чьему-то наущению. Он уже много дней продавал жареные булочки у академии, и никто ни разу не жаловался на вкус или несвежесть. А сегодня эти люди пришли, купили булочку, не успели съесть и половины, как тот худой парень впереди схватился за живот, рухнул на землю и начал стонать, утверждая, что его булочка несвежая, и требуя два ляна серебра на лечение.

Деньги - мелочь, репутация - вот что главное! Цзян Мяо, естественно, не мог признать вину. Он тут же сложил руки перед остальными покупателями и сказал:

- Прошу всех быть свидетелями! Я сейчас пошлю своего помощника за лекарем! Если лекарь подтвердит, что ему стало плохо именно от моей булочки, я готов возместить ему требуемые расходы на лечение! Кроме того, я добавлю еще один лян серебра, чтобы он мог отдохнуть дома! Как вам такое предложение? - последнюю фразу он адресовал тому худому парню.

Его слова были справедливы, и стоявшие рядом покупатели одобрительно загудели. Худой парень увидел, что события развиваются не так, как он ожидал, и тут же закричал:

- Ах ты, черная лавка! Мало того, что кормишь людей тухлыми булочками, так еще и собираешься сговориться с лекарем, чтобы ограбить и убить меня?! Люди добрые, посмотрите! Черная лавка убивает людей!

Цзян Мяо тут же усмехнулся:

- Забавно ты говоришь! Ты говоришь, что тебе плохо, я, естественно, хочу позвать лекаря, чтобы тебя осмотрели! Как это стало сговором с целью ограбления и убийства? И потом, не говоря уже о твоём тощем виде - даже вор, забравшись к тебе в дом, наверное, выйдет, опираясь на стену и роняя слезы, - что у тебя такого ценного, ради чего мне тебя грабить и убивать?!

Стоявшие вокруг зеваки расхохотались от его остроумных слов. Худой парень, услышав это, пришел в ярость, вскочил, схватил таз с тележки и швырнул его на землю.

- Язык у тебя подвешен хорошо! Слушай сюда, дед говорит: сегодня либо ты платишь деньги, либо мы разгромим твой лоток! Выбирай!

Цзян Мяо, как зрелый и разумный взрослый человек, конечно же, не выбрал ни то, ни другое. Он помрачнел и сказал Да Ню:

- Братец Да Ню, сходи приведи патрульных стражников, пусть разберутся! Лянцзин - столица под властью Сына Неба, а тут кто-то смеет безнаказанно шантажировать и вымогать деньги у нас, законопослушных граждан! Как раз сегодня воспользуемся случаем, пусть господа чиновники придут и разом схватят всю эту шайку хулиганов, которые намеренно ищут неприятностей!

Тот человек переглянулся со своими подручными, все они забеспокоились. Они хотели лишь выманить немного денег, а не поднимать такой шум. Да Ню попытался уйти, но его остановили и ударили. Цзян Мяо, увидев это, тут же схватил скалку и замахнулся ею, угодив нападавшему прямо в спину, так что тот пошатнулся.

Дальше началась ожесточенная свалка. Кто-то из покупателей оказался проворнее и побежал за стражей. К сожалению, хулиганы, разгромив лоток, бросились наутек. К тому времени, как стража прибыла на место, от них и след простыл.

Цзян Мяо одолжил тачку, убрал весь беспорядок и отвез раненого Да Ню в лечебницу. Лекарь сказал, что у них лишь поверхностные травмы, выписал мазь от ушибов, и на этом все закончилось.

Цзян Мяо велел Да Ню отдохнуть несколько дней, сказав, что как только тележка будет починена, он сможет вернуться к работе, и пообещал заплатить ему за эти дни.

Да Ню поспешно замахал руками, отказываясь. Он винил себя, говоря, что это он виноват, не смог защитить лоток, и что булочка была куплена с его стороны, если бы он лучше жарил, может, те люди и не придирались бы.

Цзян Мяо выслушал его с изумлением. Наконец, он похлопал Да Ню по плечу и сказал:

- Братец Да Ню, впредь ни за что не ищи другую работу, работай со мной.

"Такой честный, если попадетсЯ к недобрым людям, его точно будут обижать".

Вечером Цзян Мяо забрал Сяо Шитоу домой. Хотя он старался прятать пораненное лицо от взгляда Сяо Шитоу, тот все равно заметил.

Ребенок тут же заплакал. Видя, как избит его брат, он очень расстроился.

- Братик, тебе больно? - спросил он заплаканным голосом, с покрасневшими глазами.

- Не больно, братик их тоже побил, - Цзян Мяо вытер ему слезы и успокоил.

- Как это... не больно, все синее! Эти плохие люди... Господин чиновник их всех поймает? - Сяо Шитоу всхлипывал, легонько касаясь раны Цзян Мяо, и слезы снова потекли из его глаз.

- Поймает! Я же рассказывал тебе историю о том, как старый господин Фэн наказывал злодеев и искоренял зло? Их обязательно поймают! - хотя он так говорил, Цзян Мяо понимал, что тех людей, скорее всего, не поймают. В глазах патрульных стражников это было всего лишь мелкое происшествие.

В ту ночь Сяо Шитоу, даже заснув, время от времени всхлипывал. Видимо, он действительно сильно испугался. Цзян Мяо гладил его по спине, успокаивая. Хотя тело болело, на душе было тепло и радостно. Как же хорошо, когда о тебе кто-то беспокоится!

На следующее утро Пэй Чэ вошел во дворец. Утренний прием только что закончился, император Лянпин сидел в своем кабинете и просматривал доклады. Услышав доклад евнуха, он велел привести Пэй Чэ, не заставляя его ждать снаружи, как вчера.

- Пэй Чэ приветствует Ваше Величество! Десять тысяч лет жизни Вашему Величеству! - Пэй Чэ подошел и поклонился.

Император Лянпин незаметно оглядел его лицо и заметил, что выражение его лица было спокойным, словно вчерашние события его ничуть не затронули.

- Встань. Ты решил, какой выбираешь? - спросил император.

Пэй Чэ посмотрел прямо на императора Лянпина и отчетливо произнес:

- Уже решил. Я выбираю второй указ.

Зрачки императора Лянпина резко сузились, он был глубоко потрясен:

- Ты хочешь сказать, что женишься на том мужчине?!

Пэй Чэ слегка улыбнулся и кивнул:

- В жизни трудно найти родственную душу. Раз уж Ваше Величество желает нам помочь, Пэй Чэ, естественно, только рад.

Императора Лянпина охватила буря эмоций. Сначала гнев - он считал, что этот Пэй Чэ просто неблагодарный невежа, раз предпочел жениться на мужчине, да еще и простом торговце! Вчера он послал людей разузнать, и выяснилось, что тот человек действительно был всего лишь продавцом булочек по имени Цзян Мяо из деревни Цзянцзявань за восточными воротами Лянцзина.

Затем его сердце наполнилось злорадством. "Пэй Шицзе, Пэй Шицзе, ты всю жизнь кичился своей непорочностью, а твой сын станет посмешищем для всего мира!"

Куда ни глянь, все знатные семьи заключали браки только с равными себе по положению. Если этот юноша действительно женится на мужчине, вот будет потеха! Мысль о том, что сын Пэй Шицзе в будущем будет жить под презрительными взглядами, в постоянных ссорах и неурядицах, доставляла императору Лянпину неопишное удовольствие.

- Воистину, бесценное сокровище легко найти, а преданного возлюбленного - трудно! - воскликнул император. - Раз уж ваша любовь так крепка, я не буду больше настаивать! Дело с принцессой на этом закончено, впредь не упоминай о нем! Что касается этого брака, я выступлю в роли свахи и соединю вас двоих!

Уголки губ императора Лянпина приподнялись, он выглядел очень довольным.

Пэй Чэ понял его намек. Хотя он не знал, почему тот совершенно не сердится, он понимал, что дело точно не в том, что императора тронула их "любовь". Однако этим можно было воспользоваться.

- Прошу Ваше Величество быть спокойным. Пэй Чэ никогда не видел принцессу, не говоря уже о каких-либо отношениях между нами. Но у Пэй Чэ есть еще одна просьба, умоляю Ваше Величество исполнить ее.

Император Лянпин был в хорошем настроении и безразлично сказал:

- Какая просьба? Говори.

- Пэй Чэ родом из поместья герцога Чжунго. Когда второй дядя унаследовал титул, он поклялся перед табличками предков, что когда я достигну совершеннолетия, он подаст прошение о назначении меня наследником. Сейчас прошение уже готово, надеюсь, Ваше Величество сможет как можно скорее его одобрить, - Пэй Чэ помолчал, затем немного смущенно добавил: - Пэй Чэ хочет пышно отпраздновать свадьбу со своим возлюбленным, а не жениться как простолюдин.

Император Лянпин сначала нахмурился, но, услышав последние слова, рассмеялся. Верно, женитьба простолюдина на мужчине не вызовет такого резонанса, как женитьба наследника герцогского поместья на мужчине! К тому же, Пэй Шицзе в свое время тоже был наследником. Теперь же супруги у них совершенно разные - вот что заставит людей вспомнить о нем и от души посмеяться!

- Не ожидал, что ты так предан! - заметил император. - Хорошо, я сейчас же составлю указ. Он придет в поместье вместе с указом о браке. А прошение потом дошлешь.

Император Лянпин тут же согласился. Теперь его положение было непоколебимо, и ему было совершенно неважно, кто унаследует титул.

- Благодарю Ваше Величество за милость! - Пэй Чэ тоже улыбнулся.

Два указа прибыли в поместье герцога одновременно. Выслушав первый, все в поместье были потрясены и смотрели на Пэй Чэ с недоверием, считая его сумасшедшим. Выслушав второй, все снова с недоверием посмотрели на Пэй Шиюаня, считая, что он тоже сошел с ума.

Пэй Шиюань и Ли Ицзя в этот момент тоже стояли как громом пораженные. Слова Пэй Чэ, сказанные вчера, все еще звучали в ушах. Тогда они не придали им значения, а теперь это выглядело такой насмешкой!

- Нет, это невозможно! - выкрикнула Ли Ицзя, отчего передававший указ евнух нахмурился и спросил:

- Герцогиня недовольна волей Его Величества?

Пэй Шиюань поспешно потянул ее за рукав и с натянутой улыбкой объяснил евнуху:

- Господин Линь, моя жена просто слишком потрясена, она не смеет выказывать никакого недовольства.

- Тогда принимайте указ, - велел евнух.

- Подданный благодарит за милость Его Величества! - с горечью в голосе Пэй Шиюань принял указ.

Когда люди из дворца ушли, Ли Ицзя злобно посмотрела на Пэй Чэ и спросила:

- Какими средствами ты воспользовался?! Почему император вдруг назначил тебя наследником?!

Пэй Чэ даже не взглянул на нее. Он повернулся к Пэй Шиюаню и с улыбкой сказал:

- Второй дядя, не забудьте дослать прошение на утверждение императору. Наше поместье герцога всегда славилось соблюдением правил, не дайте людям повода для смеха.

Сказав это, он собрался уходить, поддерживая бабушку Пэй. Вдруг он что-то вспомнил, обернулся и добавил:

- И еще, впредь не говорите лишнего. Если вдруг император разгневается, Алую грамоту на железной доске использовать будет нельзя. Она должна остаться для потомков поместья герцога.

Каждое слово било Пэй Шиюаня по лицу, как пощечина. Его лицо побагровело, он зашатался,

совсем как бабушка Пэй в тот день. Глядя на него, нельзя было не подумать: Небесный Дао справедлив!

<http://bllate.org/book/17917/1716290>